

Лелис Е. И.

E. I. Lelis

**ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ДВУХ МИРОВ КАК КОМПОЗИЦИОННО-СМЫСЛОВОЙ
КОНТРАПУНКТ РАССКАЗА Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ШОПЕН И МЕНДЕЛЬСОН»**

**OPPOSITION OF TWO WORLDS AS A COMPOSITIONAL AND SEMANTIC
COUNTERPOINT OF L. PETRUSHEVSKAYA'S STORY «CHOPIN AND MENDELSSOHN»**

Лелис Елена Ивановна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. +7(965)090-77-13. E-mail: elena-lelis@mail.ru.

Ms. Elena I. Lelis – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Media Communication Technologies, St. Petersburg State Institute of Film and Television (Russia, St. Petersburg); tel. +7(965)090-77-13. E-mail: elena-lelis@mail.ru.

Аннотация. Анализируются структурно-композиционные особенности рассказа Л. Петрушевской «Шопен и Мендельсон» из книги «Как много знают женщины». Подтверждено, что как анализируемый рассказ, так и книга в целом представляют собой образцы «женской прозы», которая открыла в литературе новую страницу. Показано, как противопоставление двух миров – мира главной героини и мира стариков соседней – становится композиционно-смысловым контрапунктом текста и подтекста произведения. Подчеркнута значимость темы музыки и акустических образов в архитектонике рассказа. Определено философско-нравственное звучание ключевого вопроса, обращённого к читателю: о смене духовно-нравственных ценностей, обусловленной цивилизационным сдвигом, смещением культурных парадигм и угрожающим отсутствием у молодёжи потребности в диалоге с уходящими поколениями: «Кто придёт им на смену?». Бездуховность, по мнению Л. Петрушевской, притупляет чувства, опустошает душу, разобщает людей, лишает их главного – способности быть счастливыми и делать счастливыми других.

Summary. The structural and compositional features of L. Petrushevskaya's story «Chopin and Mendelssohn» from the book «How much women know» are analyzed. The author confirmed that both the analyzed story and the book as a whole is a sample of «women's prose», which opened a new page in literature. It is shown how the opposition of two worlds – the world of the main character and the world of the elderly neighbors-becomes a compositional and semantic counterpoint of the text and subtext of the work. The importance of the theme of music and acoustic images in the architectonics of the story is emphasized. The author defined the philosophical-moral sounding of the key question addressed to the reader: the shift to spiritual and moral values, due to civilizational shift, a shift of cultural paradigms and an alarming lack of youth needs in dialogue with the departing generations: «Who will replace them?». Lack of spirituality, according to L. Petrushevskaya, dulls the senses, empties the soul, separates people, deprives them of the main thing-the ability to be happy and make others happy.

Ключевые слова: женская проза, Людмила Петрушевская, рассказ «Шопен и Мендельсон», противопоставление двух миров, композиционно-смысловой контрапункт текста, текст и подтекст, архитектоника, смена духовно-нравственных ценностей.

Key words: women's prose, Lyudmila Petrushevskaya, story «Chopin and Mendelssohn», opposition of two worlds, compositional and semantic counterpoint of the text, text and subtext, architectonics, change of spiritual and moral values.

УДК 81'13

Рассказ Л. Петрушевской «Шопен и Мендельсон» входит в книгу «Как много знают женщины», которая была издана в качестве юбилейной и представляет собой первое собрание сочинений писательницы в одном томе. Книга – классический пример «женской прозы», о художественной значимости и эстетике которой спорили давно и страстно. Но «женская проза» отстояла не только своё право на существование, но и право видеть окружающую действительность

по-женски. Книга Л. Петрушевской – классический пример «женской прозы»: автор – женщина, главные героини – женщины, проблематика книги связана с женской судьбой, всё, что в ней происходит, окрашено женским взглядом на жизнь и людей.

Как справедливо отмечает И. Г. Зумбулидзе, «свойством современности можно считать повышенную публицистичность, злободневность, усиленную экспрессивность женской прозы. Отличительной особенностью является и то, что большое значение приобретают в произведениях писательниц вопросы, связанные с мечтой, счастьем, любовью и детством. Появляется новый тип героя и новая реальность, неповторимый художественный мир. Новая проблематика и поэтика обусловили создание произведений, где женщина выступила главным действующим лицом, а не только выразителем авторской идеи. Сегодня можно говорить о том, что русская женская проза выделилась как устойчивый значимый феномен современной литературы, вызывающий глубокий интерес среди читателей и критики, благодаря своим высоким творческим достоинствам» [1].

В рассказе «Шопен и Мендельсон» главная героиня – одинокая женщина, «брошка», как она сама себя называет: «то есть брошенная жена, вернее, даже не жена, а так, получила по разъезду однокомнатную квартиру, и кто-то у неё поселился, жил, приколачивал полку на кухне, даже кое-что купил для снаряжения уборной как настоящий хозяин» [2].

Для понимания глубинных смыслов рассказа важен фоновый контекст: рассказ написан в 1999 году, в тот сложный для российской истории момент, когда, казалось, рушился весь мир: страна переживала глубокий экономический, общественно-политический и нравственно-идеологический кризис. Пронзительность темы женской неустроенности многократно усилилась, осмысляемая как тема одиночества каждого из нас в неустроенном мире, и особенно – в многолюдном городе, где нарушены все законы многовекового человеческого общежития: в нём не становятся родными, дорогими, близкими. Об этом вскользь упоминает автор, указывая, что о своём дискомфорте, связанном с игрой на пианино за стеной, главная героиня рассказывала «всем своим знакомым и на работе» [2].

Пожилая пара, которая по вечерам так беспокоит главную героиню, представляет собой людей, диаметрально противоположных ей по образу жизни, мироощущению и, главное – по своим духовным ценностям.

Для поэтики рассказа важно, что ни у одного из его героев нет имени. Главная героиня представлена как «одна женщина», беспокоящая её пожилая пара – как «старички соседи». Перед читателем не только раскрываются типические характеры в типических обстоятельствах, но и актуализируется мысль о том, что и друг для друга герои оказываются безымянными – никем и ничем, только разделяемыми досадно тонкой стеной.

При этом образ стены между героями и их мирами приобретает символическое значение. Эта стена разделяет два мира. Один – мир одинокой женщины, в котором есть телевизор, диван, полка на кухне, седло на унитазе, как будто заботливо прикрепленное на болты «настоящим хозяином», работа, знакомые и сотрудники, жалобы по телефону, головная боль, усталость, грубовато-шутливая речь и досада на стариков соседей. Это мир обыденности и обыденщины, мир автоматически выполняемого распорядка и заглушаемого телевизором глубоко затаенного чувства безысходного одиночества. Другой – мир стариков соседей: пианино (не «затыкающий уши» телевизор) и кровать (не комфортный диван), они «выходили всегда только вместе», «во всём светлом и выглаженном, как на бал, она в поношенной панамке, он в белой кепочке», раздражённый вопрос о том, что это они без конца играют, не поняли – «всполошились, заулыбались».

Репертуар старушки соседки, играющей на пианино, описан через несобственно-прямую речь главной героини: «Песня без слов из цикла Мендельсона и вальс какая-то фантазия Шопена (тьфу ты, подумала соседка)» [2], в другом месте, дважды, через дословный повтор в пределах одного абзаца – «шурум-бурум, татати-татата», ниже – «всё одна и та же шарманка», ещё ниже – «музыка... с ошибочкой в одном и том же месте, с запинкой, как у застарелого патефона» [2].

Этот репертуар – один из ключей к подтекстовому смыслу рассказа, в название которого – «сильную позицию» – вынесены имена известных композиторов (Шопена и Мендельсона), а в фи-

нале – в другой «сильной позиции» текста – внимание читателя фиксируется оксюмороном: после прекратившихся за стеной концертов главная героиня теряет, «оглушённая тишиной».

Музыковед Михаил Пылаев, комментируя название рассказа Л. Петрушевской, обратил внимание на то, что оба композитора – романтики, для которых любимейшим инструментом было фортепиано. «Шопен и Мендельсон, – отмечает М. Пылаев, – музыканты, достаточно несхожие по характеру дарования: Шопен – один из величайших гениев в музыке, композитор универсального склада, Мендельсон – исключительно талантливый, оригинальный, самобытный, но всё же несопоставимый с Шопеном. Однако в данном случае это не столь важно для понимания рассказа. Гораздо важнее то, что из богатейшего композиторского наследия Шопена выбран один из самых “демократичных” жанров – вальс, доступный для восприятия людей, не особо искушённых в музыке» [3]. «Песни без слов» Мендельсона, как указывает музыковед, предназначались для домашнего, любительского исполнения. Главное в них – мелодия. «Итак, – делает справедливый вывод М. Пылаев, – музыка Шопена и Мендельсона помогала старичкам *супругам переноситься из того мира, где господствовали “взрослые, сильные и пьяные”, в другой – романтический, прекрасный и одновременно иллюзорный*: как в сказку (улавливаете ли вы черты сказки в рассказе Л. Петрушевской?). Они уединялись в этом мире, отгораживались от всех окружающих, и музыка была *главным средством для этого!* Очевидно, что противопоставление двух миров – важнейший выразительный приём рассказа. Пожилые супруги отнюдь не стремились (да и не могли!) как-то изменить окружавший их мир, где большинство соседей “затыкали уши телевизором”, были озабочены лишь материальным, обыденным – наподобие “полки на кухне” и “седла в упаковке” (получается, таким образом, что отношение к музыке – своего рода “индикатор духовности” в рассказе!)» [3].

Показательно, что последовательность называния композиторов, произведения которых составляют репертуар старушки, несколько раз меняется. С одной стороны, это убедительно объясняется музыкальной неподготовленностью главной героини и отторжением ею навязчивых концертов за стеной. А с другой стороны, чуткое ухо автора рассказа, посвящённое музыке и музыкальным образам, не могло позволить звучать неуместной ритмике речи. Исследователи обратили на это внимание. Но здесь, к сожалению, оказывается возможным привести лишь косвенное свидетельство из статьи М. Пылаева: «Одна из моих пермских коллег относительно порядка имён в названии пронизательно заметила, что трёхдольность анапеста “Мендельсон и Шопен” придаёт какую-то игривость, абсолютно недопустимую, тогда как ямб “Шопен и Мендельсон” не только более строг, но и размещает фамилии композиторов в соответствии с “табелью о рангах”» [3].

Для проникновения в смысловую глубину рассказа необходимо и чуткое ухо читателя: «Ну и слух у меня» – дважды повторяет главная героиня, имея в виду свои исключительно физиологические способности, вспоминая то ли «писк», то ли «плач», раздававшийся почти двое суток из-за тонкой стены. Ей хватило чуткости слуха, но не хватило чуткости души откликнуться на эти отдалённые звуки. В её пересказе случившегося «всем подряд» по телефону нет сочувствия и жалости: «*видимо*, играла... свой репертуар»; «чтобы, *видимо*, развеселить»; «а потом она *как-то* упала, умерла у его кровати»; «и он стал сползать, *видно*, к телефону», «это он пищал, старичок, *видимо*». Предположения, желание восстановить полную картину случившегося из отдельных фрагментов. Тонкая стена между соседями превращается в образ непроходимой границы между двумя мирами: в словах соседки только недоумение, но не сострадание.

Финал рассказа расставляет всё по своим местам: палитру эмоций соседки, ставшей невольным наблюдателем (через стенку!) смерти двух стариков соседей, венчает чувство досады и растущей тревоги: «Ну и слух у меня, – с тревогой думала соседка о будущих соседях и вспоминая про себя с любовью и жалостью Шопена и Мендельсона, – вот это были люди, образованные, тихие, пятнадцать минут в день шумели, и всё, кто придёт им на смену?» [2]. Искушённый читатель понимает: любовь и жалость – не от человечности, упоминание об интеллигентности соседей – не от осознания их духовных ценностей, а от напряжённого ожидания тех, кто теперь будет жить через стенку, от неприятного предчувствия, что другие – новые, современные, «взрослые, сильные и пьяные» – будут доставлять гораздо больше хлопот.

Так в рассказе Л. Петрушевской происходит столкновение двух миров: прошлого и настоящего, романтического и приземлённо-бытового, наполненного звуками вальса и грохотом телевизора, теплого семейного и одинокого, освящённого заботливой любовью и лишённого сердечной теплоты, интеллигентно-образованного и грубовато-простецкого, светлого, сторонящегося сильных, чтобы не обидели, и напористого, грубого, в котором «не до смеха».

Жизнь соседки, как и рассказ о ней, распалась на две половины, разделённые в тексте союзом «но», ведь «всё на свете кончается, и музыка кончилась». После смерти стариков соседей, «оглушённая тишиной», она задаёт себе вопрос: «Кто придёт им на смену?». Но ведь этот же вопрос задаёт и автор, только в диалоге с читателем этот вопрос несёт совсем другой смысл – каково оно, будущее поколение? Бездуховность притупляет чувства, опустошает душу, разобщает людей, лишает их главного – способности быть счастливыми и делать счастливыми других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зумбулидзе, И. Г. «Женская проза» в контексте современной литературы [Электронный ресурс] / И. Г. Зумбулидзе // Современная филология: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 21-23. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/409/> (дата обращения: 04.12.2019).
2. Петрушевская, Л. Шопен и Мендельсон [Электронный ресурс] / Л. Петрушевская // Как много знают женщины. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/ludmila-petrushevskaya/kak-mnogo-znaut-zhenschiny-povestirasskazy-skazki-pesy/> (дата обращения: 29.11.2019).
3. Пылаев, М. Рассказ Л. Петрушевской «Шопен и Мендельсон»: комментарий музыковеда [Электронный ресурс] / М. Пылаев // Литература. – 2009. – № 5. – Режим доступа: https://lit.lsept.ru/view_article.php?ID=200900508 (дата обращения: 01.09.2019).